- С чего вы взяли, Ван Сяоцзе? он приподнял брови, но его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным.
- Раз ты не ненавидишь меня, почему не желаешь даже поговорить со мной?
- Мужчинам и женщинам лучше избегать щекотливых ситуаций. Я лишь думаю о вашей репутации, как дочери семьи Ван!

Ван Юньянь улыбнулась: «Хороший мужчина и хорошая женщина не должны быть близки друг другу, так почему же ты весь день бегаешь в зал Жунъюй? Вы с Ци Сяоцзе обнимаетесь друг с другом на улице, и что-то ты совсем не заботишься о ее чести!»

На сердце Чжэн Чжунвэня опустился тяжелый груз. Почему Ван Юньянь спрашивает о нем и Ци Жун Юэ?

- Она моя женщина. Мы скоро поженимся, поэтому такого рода табу нас не волнуют. Барышня Ван, хотя вы и спасли меня, вы не имеете права спрашивать о моей невесте и обо мне. В конце концов, мы не знакомы друг с другом до такой степени. Пожалуйста, уйдите с дороги. У меня назначена встреча с господином Ваном.

Лицо Ван Юньянь покраснело. Каждое слово и холодный взгляд его глаз были как острая игла. Игла, которая вонзалась ей в сердце. Она не могла дышать из-за боли, и это напоминало агонию.

«Что со мной не так? В чем я не могу сравниться с ней? Почему бы тебе не выбрать меня? Ты собираешься выбрать девушку, которая весь день пропадает вне дома? Разве ты не знаешь, что она тебя не заслуживает?» - Ван Юньянь увеличила громкость и резко обратилась к Чжэн Чжунвэню.

Чжэн Чжунвэнь, до этого сохранявший спокойствие, наконец, показал свой гнев: «Ван Сяоцзе, пожалуйста, следите за своими словами. Хотя я и благородный человек и не должен бить женщин, если вы еще хоть слово скажете о Жун Юэ, я не могу гарантировать, что не отомщу вам».

Свирепость на лице Чжэн Чжунвэня внезапно заставила Ван Юньянь испугаться. Она отступила на два шага. Ее глаза были полны паники, но она не знала, что сказать. Она могла только смотреть, как Чжэн Чжунвэнь уходит.

То, что здесь произошло, вскоре достигло ушей господина Вана и его жены. Они оба вздохнули сокрушенно, сожалея, что их драгоценной дочери пришлось пережить подобное.

Господин Ван сделал вид, что ничего не произошло. Он улыбнулся, вернулся в павильон и приказал слугам подать вино и овощи. Отодвинув чашу спустя некоторое время, Чжэн

Чжунвэнь встал и попрощался. Его лицо было не таким мягким и приветливым, как раньше, оно стало более жестким и свирепым.

Господин Ван, естественно, понял причину. Он не мог показать, что знает, в чем дело, поэтому улыбнулся и отослал Чжэн Чжунвэня.

В конце концов, он был шицзы хоу Юнпина, а он всего лишь судья префектуры. Что еще он может сделать? Ему, в конечном итоге, нужно сохранить лицо.

Чжэн Чжунвэнь планировал забрать Ци Жун Юэ обратно в Цзинду через полмесяца, чтобы встретиться со старшими их клана и заключить помолвку. Лучше было назначить дату свадьбы как можно скорее.

К сожалению, человек предполагает, а Небеса располагают. С восхода солнца десять дней подряд шел сильный дождь. Сам город Цзинь был расположен достаточно высоко, и хотя дождь лил почти без остановки несколько дней, в городе не собралось много воды. Однако несколько округов вокруг Цзиня сильно пострадали от наводнения. Накопившиеся воды от проливных дождей смыли берег реки, затопили Чжуанцзя, не говоря уже о том, что многие деревни также пострадали от катастрофы.

Беженцы устремились в единственный город Цзинь, который не пострадал от наводнения. Цзинь Ван боялся, что беженцы будут устраивать беспорядки после того, как войдут в город, поэтому он приказал солдатам закрыть городские ворота, а потом отправил группу людей, чтобы они установили временные деревянные бараки за пределами города. В то же время он открыл склад для отпуска продовольствия. Прежде чем прибудет продовольствие императорского двора для оказания чрезвычайной помощи, он должен немедленно отреагировать на чрезвычайную ситуацию.

Но, в конце концов, еда в королевском поместье Цзинь была ограничена, и в ямэне было не так уж много запасов. Поэтому они попытались задействовать богатые семьи, у которых в городе была еда, и попросили их помочь пострадавшим.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1526701